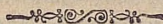

дальнагоризничаго іеромонахомъ Артеміемъ. Отъ лица братства, сестеръ, призрѣваемыхъ и всѣхъ присутствующихъ посланы телеграммы Августѣйшей Покровительницѣ Государинѣ Императрицѣ Александрѣ Теодоровнѣ и Великой Княгинѣ Елисаветѣ Теодоровнѣ. Кромѣ того, отправлены телеграммы митрополитамъ Антонію и Владимиру, предсѣдательницѣ графинѣ Апраксинной, Московскому городскому головѣ Н. И. Гучкову, Ю. М. Корвинкиной и И. А. Колесникову. Вскорѣ, по мѣрѣ изысканія средствъ, здѣсь предполагается построить второй большой баракъ и болѣе помѣстительную церковь, въ которой нуждаются не только обитатели пріюта, но и окрестное сельское населеніе и рабочіе на Рублевскомъ водопроводѣ. Московское городское общественное управленіе весьма сочувственно относится къ дѣятельности братства: ежегодно субвендируетъ 3.200 р. и устраиваетъ водопроводъ и канализацію для пріюта въ Рублевѣ.

Протоіерей Михайль Ивановичъ Горчаковъ.

5-го сего августа неожиданно скончался настоятель Почтамтской церкви въ С.-Петербургѣ, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета по каедрѣ церковнаго права, членъ Государственнаго Совѣта, протоіерей Михайль Ивановичъ Горчаковъ. Покойный—сынъ священника Костромской епархіи, родился 8 ноября 1838 г. По окончаніи курса сначала Костромской духовной семинаріи (1851—1857 г.г.), а затѣмъ С.-Петербургской духовной академіи (1857—1861 г.г.), М. И. занялъ (2-го ноября того же 1861 г.) мѣсто псаломщика при заграничной церкви—въ Штутгартѣ. По пріѣздѣ за границу, Михайль Ивановичъ воспользовался выгодами своего положенія и началъ съ жаромъ знакомиться съ

постановкой богословскихъ и общественныхъ наукъ—и особенно церковнаго права—въ нѣмецкихъ университетахъ. Прослушавъ курсы историко-богословскихъ наукъ въ Тюбингенскомъ, Гейдельбергскомъ и Страсбургскомъ университетахъ (1862—1864 г.г.), онъ возвратился на родину и посвятилъ себя къ разработкѣ наукъ *русскаго* церковнаго права, которой, въ строгомъ смыслѣ слова, у насъ въ Россіи до того времени еще не существовало. Въ качествѣ вольнослушателя, началъ посѣщать лекціи юридическаго факультета С.-Петербургскаго университета, славившагося въ то время блестящимъ составомъ своихъ профессоровъ. Съ какою энергіей занимался при этомъ Г., можно видѣть изъ того, что на актѣ (8-го февраля) 1865 года онъ уже былъ награжденъ серебряною медалью за сочиненіе на тему «О происхожденіи и системѣ преторскаго эдикта», а въ маѣ того года выдержалъ экзаменъ на степень кандидата правъ, въ каковой и былъ утвержденъ факультетомъ. Въ томъ же году М. И. принялъ санъ священника и назначенъ законоучителемъ Маринскаго дѣвичьяго института въ С.-Петербургѣ и настоятелемъ церкви онаго. Вскорѣ послѣ этого за сочиненіе: «О церковныхъ историкахъ первыхъ VIII вѣковъ христіанства» получилъ отъ С.-Петербургской духовной академіи степень магистра богословія. 13-го мая 1868 года, по защитѣ диссертациі «Монастырскій приказъ», М. И. былъ утвержденъ въ степени магистра государственнаго права и назначенъ штатнымъ доцентомъ университета по каедрѣ церковнаго права. Затѣмъ, въ 1871 году появляется его докторская (на степень доктора государственнаго права) диссертациія: «О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Святѣйшаго Синода», по защитѣ которой М. И. былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ, а 15-го октября 1873 года и ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ каедрѣ. Оба названные труда

М. И. изъ одной области церковно-имущественнаго права разработаны исключительно по сырымъ, не тронутымъ до него, архивнымъ матеріаламъ. Важность этихъ двухъ трудовъ, своевременно отмѣченная ученой критикой, не подлежитъ никакому сомнѣнію и въ настоящее время. Но ими не закончилась цѣль ученыхъ трудовъ его: въ маѣ 1881 г. М. И. блестяще защитилъ въ Кіевской духовной академіи диссертацию подъ названіемъ: «О тайнѣ супружества. Происхождение, историко-юридическое значеніе и каноническое достоинство 50-й главы печатной Кормчей» и былъ затѣмъ утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ въ степени доктора богословія. Отличаясь замѣчательною отзывчивостью ко всякимъ начинаніямъ въ научно-литературной области, Мих. Ивановичъ всегда снѣшилъ поддерживать своими цѣнными трудами всевозможныя изданія, — будь то специальный журналъ, или какой-либо сборникъ по наукамъ государственнымъ и общественнымъ. Такъ, въ 1-мъ томѣ «Сборника государственныхъ знаній», начавшемъ выходить въ 1874 г. подъ редакціей В. П. Безобразова, мы находимъ его бібліографическія замѣтки о книгѣ В. П. Мордвинова «Православная Церковь въ Буковинѣ» и нѣмецкихъ сочиненіяхъ фонъ-Буша. Но особенно интересны его произведенія, помѣщенные во 2-мъ томѣ того же сборника. Такъ, здѣсь мы находимъ его статью «Научная постановка церковно-суднаго права», представляющую собою нѣчто единственное въ русской наукѣ церковнаго права по ясности, стройности и научности изложенія. Здѣсь же помѣщенъ рядъ критическихъ его статей: 1) о появившихся около этого времени (1875) сборникахъ работавшей при Святѣйшемъ Синодѣ особой комиссіи о церковно-судебной реформѣ, 2) объ исторіи русской Церкви архіепископа Макарія, 3) о произведеніяхъ извѣстнаго издателя руководственныхъ для духовенства книгъ протоіерея Чижевскаго. 4) о сочиненіи проф. Николая Попова, «Судь-

бы уни въ русской Холмской епархіи» и 5) сочиненіи Н. Н. «Письмо проф. Трейтшкѣ по поводу нѣкоторыхъ его сужденій о русской православной Церкви». Точно такъ же нѣсколько мелкихъ его статей появилось въ «Юридической Лѣтописи», начавшей выходить въ 1890 г. Между прочимъ, въ № 12 этого журнала за 1891 г. находимъ его интересную статью подъ заглавіемъ: «Была ли учреждена инквизиція въ Восточной Церкви?», въ которой съ громадною эрудиціей онъ блестящимъ образомъ разрѣшаетъ споръ между покойнымъ Влад. Серг. Соловьевымъ и редакціей «Московскихъ Вѣдомостей» по вопросу о томъ, — когда и кѣмъ была учреждена инквизиція. Затѣмъ, М. И. помѣстилъ немало своихъ статей въ энциклопедическихъ, толковыхъ и настольныхъ словаряхъ. Состоя членомъ Высочайше утвержденной въ 1865 г. комиссіи по разбору и описанію документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Синода, со дня учрежденія оной, Мих. Ив. составилъ и редактировалъ III и IV томы издаваемого этой комиссіей «Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Российской имперіи» (за 1723 и 1727 — по 16 января 1730 г.г.). Кромѣ научныхъ трудовъ, Мих. Ивановичъ удѣлялъ немало времени дѣятельности публицистическаго и общественнаго характера. Такъ, еще въ бытность за границей онъ уже началъ посылать корреспонденціи по церковнымъ и церковно-общественнымъ вопросамъ въ «Вѣстникъ Юго-Западной Россіи» и въ газету «Голосъ», гдѣ позже сталъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ и завѣдывалъ отдѣломъ «Славянскихъ Извѣстій». Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по почину нѣсколькихъ священниковъ, С.-Петербургское общество распространенія релігиозно-нравственнаго просвѣщенія занялось разработкой вопроса объ устраненіи нѣкоторыхъ затрудненій и ненужныхъ формальностей при заключеніи браковъ, причѣмъ руководи-

телемъ оживленныхъ преній по этому вопросу выступилъ Михаилъ Ивановичъ, самъ сдѣлавшій нѣсколько рефератовъ (напеч. въ «Дух. Вѣстникѣ»). Если ко всему сказанному прибавить постоянную готовность покойнаго профессора постоять за всякое правое дѣло, поддержать первые робкіе опыты научной дѣятельности, поодатайствовать въ томъ или другомъ отношеніи за своего ученика, то станетъ вполне понятнымъ, почему личность маститаго ученаго пользовалась величайшимъ уваженіемъ какъ среди профессоровъ и молодежи, такъ и въ глазахъ его учебнаго начальства.

Какъ положительный результатъ дѣятельности М. И., между прочимъ, можно указать и на приговореніе имъ профессоровъ церковнаго права въ университетахъ—Московскомъ—такого виднаго ученаго, какъ нынѣ уже покойный Н. С. Суворовъ, и Кіевскаго—Пл. Соколовъ.

Приступивъ къ разработкѣ своей науки въ то время, когда ея у насъ въ Россіи еще не было, профессоръ Г. по необходимости долженъ былъ заимствовать систему изложенія этой науки оттуда, гдѣ она стояла, именно какъ наука юридическая, на подобающей высотѣ, т. е. съ запада; но при этомъ заимствованія его никогда не шли далѣе именно только системы, такъ какъ во всемъ остальномъ онъ всегда стоялъ на чисто православной точкѣ зрѣнія. Въ виду этого дѣлаемый иногда ему (такъ же, какъ и его ученикамъ) упрекъ *въ западничество* нельзя не признать простымъ недоразумѣніемъ, обусловливаемымъ недостаточнымъ знакомствомъ со всею его научною дѣятельностью, или же неумѣніемъ понять настоящаго положенія той науки, которой онъ такъ беззаветно посвятилъ свою жизнь. Читанный имъ обширный курсъ лекцій, къ сожалѣнію, извѣстенъ только въ литографированномъ видѣ. Профессоръ Г. состоялъ почетнымъ членомъ Кіевской и С.-Петербургской духовныхъ академій.

Съ учрежденіемъ, въ концѣ 1905 г., при Святѣйшемъ Синодѣ Особаго Предсоборнаго Присутствія, о. прот. Михаилъ Ивановичъ, какъ выдающійся знатокъ церковнаго права, былъ приглашенъ къ участию въ его работахъ и былъ дѣятельнымъ и полезнымъ его членомъ.

Въ послѣдніе годы о. прот. Горчаковъ былъ членомъ Государственнаго Совѣта по выборамъ отъ епархіальнаго духовенства.

Смерть постигла о. прот. Горчакова неожиданно. Проживая дѣломъ на дачѣ, о. прот. 5 августа прибылъ въ С.-Петербургъ, чтобы совершить всенощное бдѣніе наканунѣ праздника Преображенія Господня. Около 6 часовъ вечера онъ сталъ приговариваться, чтобы идти въ Церковь. Во время этихъ приготовленій *внезпну найде на него часъ смертный*.

Покойный оставилъ завѣщаніе похоронить его со всевозможною скромностью, не возлагать на его гробъ вѣнковъ и не приносить при его гробѣ никакихъ рѣчей.

Отпѣваніе его состоялось 9 августа въ Университетской церкви. Погребеніе на Волковомъ кладбищѣ.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Труды Псковскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета. Псковская Старина. Т. I-й. Псковъ, 1910 годъ.

Церковный Историко-Археологическій Комитетъ, организованный преосвященнымъ Арсеніемъ, архіепископомъ Псковскимъ, годъ тому назадъ, выпустилъ первый томъ своихъ трудовъ.

Едва ли нужно говорить о той пользѣ, какую приносятъ и наукѣ и обществу въ глухой провинціи безкорыстные труженники, занимающіеся охраненіемъ отъ гибели и изученіемъ памятниковъ родной старины, воспитывающіе въ окружающихъ любовь къ родному краю и родной старинѣ.